



По следам дискуссий о судьбе библиотек, или Сколько волка не корми...

А ТАК ЛИ для библиотек важно, как она будет исчезать? Будут ли её функции редуцированы в процессе эволюции или произойдёт революционно резкое сокращение её присутствия на карте культурного ландшафта страны? Результаты запущенного процесса в виде отнюдь не культурных преобразований под известным названием модернизация уже ощутимы. Обеспокоенность вызывает смещение акцентов в понимании сути модернизации исключительно на технологичность, всё больше подтверждающей небезосновательные опасения о том, «что «железо» заслонит от нас читателя с его человеческим измерением» (Е. Гениева)¹. Ведущие библиотечные специалисты бьют тревогу, обозначая болевые точки технологических и не только изменений, которые верно и наступательно разрушают и без того шаткие позиции культурных ценностей общества, в том числе создававшиеся при поддержке и средствами библиотеки как социального института и культурного феномена. Наблюдая слом времени одной цивилизации и приход другой, специалисты отмечают, что значение библиотеки как места, где можно получить книгу (материальный носитель) перестает быть главным. «Информационное значение библиотеки будет исчезать», — констатирует директор ГПИБ М. Афанасьев.

Библиотекари в поиске новых смыслов обращаются к истории, строят футуристические картины, на примере отдельных моделей библиотек и нового опыта пытаются разглядеть, как будет меняться её пространство, медиасреда и задачи, ищут диалога с обществен-

ностью — в форматах ток-шоу и ток-шоу а-ля «Большая стирка» (терять-то нечего) или дискуссий более привычного интеллектуального клуба. Очевидно, что старое название должно наполниться новым содержанием.²

В этих непростых условиях нелепо пытаться представить, что библиотеки могут находиться в сфере национальных интересов страны, приоритетов её развития и национальной безопасности. Складывается впечатление, что под спудом собственных лавинообразно множущихся циркуляров и посредством модных гаджетов власти нашли ту одну «всеобъемлющую книгу» и другие им без надобности.

При этом никто не спорит с мыслью о необходимости изучать такой культурно значимый объект как современная библиотека со всеми её атрибутами. Но, к сожалению, в нашей стране так исторически сложилось, что социальные структуры не исследовались, но зато охотно проектировались. У библиотек есть хорошие традиции изучения самой себя и всех аспектов собственной деятельности. Однако известно, что она проектировалась на основе известных идеологических и экономических взглядов. И мы продолжаем наблюдать и сейчас подобные же механизмы управления культурой.

Такое ощущение, что мирные переговоры уже закончились: нужны ли библиотеки в таком формате и количестве? «С 2003 года каждый год исчезает 300-400 взрослых библиотек и около 40 детских», — приводит данные С. Востоков в газете «Труд». Они закрываются в самых бедных уголках страны, где у местных властей нет денег на их содер-

В последнее время заметно желание библиотек вынести на публичное обсуждение ситуацию выживания библиотек и их закрытия на фоне постепенного замещения традиционной книжной культуры новыми технологическими формами получения информации и знания. Вопросы жизнеспособности и перспективы исчезновения «вселенной» библиотек волнуют заинтересованную общественность, библиотечных специалистов и экспертов разных отраслей.



Наталья Леонидовна Струкова, рецензент, преподаватель дисциплины «Маркетинговые исследования», кандидат педагогических наук, г. Новосибирск

жание. Другие библиотеки практически не развиваются: только в 23% российских библиотек есть компьютеры, а 9% предоставляют доступ в интернет.³ Почему именно сейчас государство говорит нам о невозможности содержать имеющееся количество библиотек, предлагая сократить их, например, в половину, чтобы другие (вы)жили? Говорят об этом и сами представители библиотечного сообщества. Последним хочется жить достойно, и выглядеть также. Якобы созрел и социальный запрос — видеть библиотеки современными, актуальными и хорошо пахнущими (не плесенью), где всегда нальют (пока речь лишь о кофе — желательнее не кофе, а чай), где не будут вторгаться в личное пространство на территории библиотеки со своим уставом (откроют доступ, раздадут все книги, отменят паспорта etc) и устаревшими представлениями о коммуникациях — не «субъектно-субъектными» как надобно, а как привыкли. Интересно, в каком отделе культуры те правила писались и утверждались? Давайте также вспомним законы (хотя бы последних лет), которые всё о тех же правилах, формах отчётности и статистике — о книговыдачах, проведённых мероприятиях, патриотическом воспитании и о расширении спектра платных услуг населению. Казалось бы, ничто не сдерживает хозяйственную инициативу библиотек. Закон 83-ФЗ чётко ориентирует библиотеки на привлечение внебюджетных средств. Однако и органы власти не бездействуют — делается многое.⁴ В преддверии выборов мэра или других не менее важных для власти событий, равно как и с тем, чтобы было, где с приятностью и без информационных помех закусить бутербродом. Пожалуйста, в виде отчёта о проделанной работе, спроектированы (вплоть до элементов дресс-кода в одежде и общего фирменного стиля — найдите 5 отличий) и уже открыли двери (см. на интерактивной карте Москвы) — медиacentры, пять ввели, сорок на очереди. А что же остальные, традиционные, в регионах. Библиотечная сеть не Сбербанк со своими филиалами — этот слон танцует по другим правилам. Пугает перспектива внедрения на местах региональными чиновниками сей модной фикс-идеи по освоению бюджетных средств, и реформаторы найдутся.

Не мелкие ценности

Однако вернёмся к мысли о том, что орган редуцирует в связи с утратой его функции в организме. ✓

Вопрос не праздный: какие функции утратила библиотека? Ни у кого не вызывает сомнения необходимость их трансформации и переосмысления. Справедливо данное утверждение и в отношении общественных и личных ценностей.

Государство забыло снабдить нас национальной идеей и идеологией. Нам некого больше просвещать и воспитывать. Под угрозой окончательного бегства читателя в интернет библиотекари нащупывают в себе ростки нового гуманизма в зачатках гражданского общества и скрепами им в рыночных реалиях призваны служить, по идее, всё те же инструменты маркетинга. И Ф. Котлер⁵ опять не разочаровал. Как вовремя подоспел он — маркетинг 3.0. Маркетинг культурный, духовный, маркетинг участия и сотрудничества. Подарок выдающегося маркетолога библиотекам — на бедность. Идея. Пока, на время, в отсутствии официальной идеологии, интересы которой так преданно обслуживала библиотека десятилетия. *Notabene*, в маркетинге 3.0 сильный акцент сделан на способности маркетолога почувствовать тревоги и желания человека, коренящиеся в творчестве, культуре, традициях и связи с природой. И если это важно для Индонезии, по словам президента этой Республики, потому что данная страна известна своим разнообразием в культуре и традициях — основ формирования моральных ценностей и духовности, попробуем допустить актуальность сказанного и в отношении России.

Впрочем, и концепция гражданского общества для российских библиотек представляется тоже весьма плодотворной. Во всяком случае, нам её надолго хватит — продержаться идейно — денег на неё государство не даст определённо, но поддержку общества получить можно. И строить вместе.

Так ли уж бедна библиотека на ресурсы, как нам пытаются внушить... Представляется, что она испытывает сложности другого порядка — концептуального. Библиотекари ищут союзников, партнёров, спонсоров... Некоторые из них советуют нам «не делать упор на духовность», «сближаться с массовой

культурой», предлагают искать инструменты, чтобы «ухватить» любого «гостя», если уж не читателя... И мы ищем те уникальные торговые предложения, которые по идее и должны определить лицо каждой конкретной библиотеки. Особенно занимает мысли библиотекарей в последнее время создание узкой нишевой услуги, и сразу находится в этом направлении много не узких мест... И это радует, отчасти. Библиотекари всегда стремились быть полезными в поисках и реализации социального заказа. Есть ощущение, общественность ещё не один раз поразится всевозможным гибридам социальных проектов библиотек. Не хочется только думать, что мы вторгаемся в этот эклектичный разнообразии социальной, волонтерской работы на чужую территорию, беря на себя не свойственные нам функции в ущерб своим — основным, о которых скоро уже никто и не вспомнит, включая и нас — библиотекарей.

С вами так не случалось? Пробудись вдруг от глубокого сна и попытаешься вспомнить что-то значимое, сокровенное, а оно ускользает...

Однако вспомнила, вернее, вычитала, я же библиотекарь. ЧТЕНИЕ. Искусство чтения. И да мы, умеем читать... есть у нас такие специалисты.

Читать умеем, а с памятью хуже, стареем, наверное. Но и тут всё не так безнадежно. Старееют-то все. Есть масса мнемотехник и иных техник личностного роста — нужно работать в этом направлении. Глядишь, и народ к нам потянется, за тем же. О чём мы дискутируем, как перелопатить то лавинообразно растущее количество информации при 5% используемых нами человеческих ресурсов восприятия её? Или нам её недостаточно и нужно ещё больше гаджетов? Наверное, речь о другом доступе и нехватке. Предположу: может, кислорода?

Думается, нам спрашивать впору, «не как пройти в библиотеку», а где мы находимся? Каждый со своей книгой. И не важно, в каком она виде бытует-кочует сейчас — хард-копии или оцифрованная, легальная или с «флибусть», — она не предаёт нас (книгозависимых — да, нас ещё и лечить надо!) и снова бросает нам спасительный круг. Мы всегда обращаемся к ней в трудные моменты жизни, осознанно или не очень представляя, что «мы все читаем себя и мир вокруг»

нас в надежде понять, кто мы такие и где находимся. Мы читаем, чтобы понять, или хотя бы начать понимать. У нас просто не остаётся другого выхода. Чтение необходимо человеку, почти так же, как дыхание».⁶

Осталось в прошлом руководство по чтению⁷, чтобы учиться читать и понимать, и слышать, но мы, «скользя взглядом по контенту, выхватывая фрагменты мыслей и идей, считаем, что нашли истину, но, увы, это всего лишь “гуляющий ветер”, влетающий в одно ухо и вылетающий в другое. И, как миф, таит глубина познания».

А вот и статистика (найдите эти цифры сами — их уже не стыдно называть) — не просто удручающая, свидетельствующая о катастрофичной ситуации, при тотальном доступе к любым источникам информации отмечается стремительное снижение интереса к чтению со стороны разных групп населения. Так кто умирает?

Похоже, пора начинать рассказывать истории, чтобы выжить. Вот, например, в Претории или в провинции Лимпопо не первый год проводят фестивали сторителлинга вместе с конференцией по детскому чтению. В нём принимают участие южно-африканские сказители и их коллеги из других стран. Перед зрителями демонстрируют искусство слова мастера разных возрастов, национальностей и вероисповеданий. Очевидно, это наша территория, и наши читатели здесь, и союзники — педагоги, социологи, психологи, журналисты, издатели. Их не нужно искать, мы давно знакомы друг с другом — не один раз играли на библиотечной площадке в одной команде. Нам нужны истории, чтобы развивать этот опыт.

Руководство чтением умерло, да здравствует — сторителлинг! У этого понятия есть и другое значение. Библиотека — великий бренд, и для поддержки его аутентичности в глазах общности ивнутрикорпоративной аудитории, библиотекарям понадобится умение рассказывать истории, библиотечные истории — на длинном пути. Мы говорим: нужны фильтры, помощь, консультации и прочее. Библиотекарь — посредник, навигатор, коммуникатор. Это наша территория — продвижение чтения через искусство слова. Использование инструментов сторителлинга

представляется перспективным в условиях, когда социальные медиа становятся всё более выразительными, мнения и опыт одних потребителей всё сильнее влияют на мнения других потребителей.

Журналисты, стародавние союзники по слову — печатному и не очень, последние им запретили употреблять... в печати и эфире, но сетовать не время, предлагают свою картинку будущего библиотек. Они попытались сформулировать главные тренды⁸, которые будут определять трансформацию идеи хранилища знаний под влиянием цифровых технологий в ближайшие годы. Четвёртая власть по-прежнему сильна, но не всегда бескорыстна. Но, видимо, нам есть, чем заплатить. Меня лично обнадёживает внимание прессы именно в этом аспекте. Никто не может сравниться с журналистами в умении быстро выпрошить нужных людей, обобщить разные экспертные мнения, взгляды и курсы и представить на суд проницательного читателя своё видение чего бы то ни было. Оно бывает разным это кино по качеству, иногда это просто снимок в стиле ломографии — живой, но не чёткий. На бегу. Задание выполнено. Библиотека будущего: 10 трендов развития по версии РИА «Новости». Спасибо им за то, что хотя бы на миг они смогли сосредоточить внимание широкой общественности на проблемах библиотеки — не мелких и не конъюнктурных — ценностях нашей духовной культуры.

Библиотечные истории

Тем не менее мы сами творим свою историю. Стереотипы о библиотекарях живучи... Назовём основные из них: у библиотекарей всё святое, мы любим говорить о вечном и тишину в наших залах, и да, у нас здесь не столовая.

Но есть шанс поправить имидж. Хорошо, расскажем одну из наших библиотечных историй. О'кей, не одну, для той одной — «всеобъемлющей» вечности не хватит.

А ещё библиотекари очень любят рассказывать о своей библиотеке. Или — если переживают трудные времена и гордиться особо нечем — о национальной. Или, если совсем туго, — о самых известных, крупных, старинных, современных и удобных библиотеках мира.

Итак... Доступная любому горожанину Нью-Йоркская публичная библио-

тека славится не только богатством фонда, но и частым упоминанием в кино и литературе. У библиотеки очень удобный сайт, а ещё здесь проходят выставки, лекции и курсы английского. Также работает магазин, где вы найдёте топ-10 книг, по мнению читателей “NYPL”. На данный момент нью-йоркцы зачитываются книгой Уолтера Айзексона «Стив Джобс». В Британской библиотеке можно найти не только все мыслимые книги, газеты и журналы, но и рукописи Леонардо да Винчи, Баха, Моцарта, а также эпос «Беовульф» в оригинале. Must see для журналистов — Газетная библиотека. Тут есть где разгуляться — фонд насчитывает более пятидесяти тысяч газет и журналов со всего мира. Бостонская публичная библиотека славится своим гостеприимством — уже на входе вас ждёт надпись: «*Бесплатно для всех*». Более того, чтобы сюда попасть, необязательно иметь читательский билет. Но вот пользоваться ноутбуками внутри строжайше запрещено. Для любителей редкостей — ранние издания Шекспира и основные коллекции Даниэля Дефо. На сайте библиотеки есть календарь встреч с писателями. Удобный электронный каталог — визитная карточка Берлинской государственной библиотеки. Публичная библиотека Амстердама — это не только самая большая библиотека в Европе, это ещё и культурное место, куда хочется приходить. С продвинутой инфраструктурой, современным интерьером — никакой вычурности и наворотов. Помимо самой библиотеки в здании есть театр, выставочный зал, кафе и ресторан. Открыта она с 10 утра до 10 вечера ежедневно. В фойе стоит пианино, на котором каждый желающий может поиграть полчаса. Есть здесь и целый этаж с DVD-дисками — фильм можно посмотреть на месте и взять напрокат. И венчает этот поистине сказочный (по богатствам духовных сокровищ) парад Королевская библиотека Дании — одна из крупнейших библиотек в Скандинавии и в мире. В 1999 году было открыто новое здание — «Чёрный алмаз», по внушительности его сравнивают с Тадж-Махалом. Кроме манускриптов Ганса Христиана Андерсена здесь есть невероятное количество исторических документов. Для любителей фотографии — внутри расположен фото музей. Так-ь

же в здании библиотеки располагается концертный зал. Создатели сделали все, чтобы библиотека была «живым» местом, где можно и почитать, и перекусить, и послушать музыку.

Материальный образ этих знаменитых библиотек является не только национальным культурным достоянием, которым по праву гордятся граждане страны, но и даёт представления о лучших решениях библиотечной отрасли. И прежде всего для создания модели массовой публичной библиотеки. Концепт и главная идея модели современной библиотеки для горожан как раз в том и состоит, что её масштаб и даже монаршья принадлежность становятся незначимы для качества услуг в условиях технологических изменений новой волны. Имеют значение другие вещи, а именно, исследования и коммуникации.

Эволюция или мутация?

И если позволите, на основе увиденного образа — ещё одна картинка модели библиотек не будущего, а настоящего. Приоритеты, как и инструменты их измерения, определяются в рамках принятой (или проектируемой) концепции, миссии, коммуникационной политики конкретной библиотеки.

1. Формирование коллекций литературы и медиаконтента в соответствии с миссией, стратегией и задачами библиотеки (информационными, досуговыми, социальными и др.);

2. Современный парк компьютеров и технологический менеджмент;

3. Удобный справочно-поисковый аппарат и навигация в библиотечном пространстве;

4. Информативный сайт с интерактивными сервисами и блогконтент библиотеки;

5. Соотношение «бесплатно» и «доступно» в правовом контексте взаимодействия библиотеки с её общественностью;

6. Маркетинговые коммуникации и оценка эффективности деятельности библиотеки;

7. Место общения (лектории, встречи с писателями, клубы по интересам);

8. Современный интерьер — функциональная бибтехника, удобная мебель, комфортные зоны библиотечного пространства для работы и досуга;

9. Удобная инфраструктура — местоположение, парковка, спуски для людей с ограниченными возможностями.

10. Создание проектов зонтичного социокультурного пространства библиотеки, органично дополняющих её книжный и медиаконтент: театр, кинотеатр, концертный зал, выставочный зал, конференц-зал, кафе, ресторан, книжный магазин, сувенирная лавка

Анализ основных тем продолжающихся дискуссий о судьбе библиотек делает особенно заметными обозначенные векторы. Отдельные и противоречивые часто мнения сводятся к трём составляющим видения современной публичной библиотеки, которая рассматривается прежде всего в виде информационно-образовательного центра, культурной площадки и места общения. Легко заметить, у современного библиотекаря много функций и задач — информационных, технологических, коммуникационных, исследовательских, маркетинговых, организационных. Вполне органично проникла в сознание и отчасти практику российских библиотек идея третьего пространства, в котором нужны как традиционные книги, так и электронные версии текстов, Wi-Fi в читальном зале и возможность заниматься своими делами в тихом, спокойном, безопасном месте, который можно назвать, по меткому определению одного из читателей, общественным рабочим кабинетом. Эта идея близка людям творческих профессий, профессиональным интеллектуалам в значении коворкинга. Библиотеке остаётся только закрепить за собой эту функцию, которую она выполняла в течение последних 20–25 лет (Я. Левченко). Этому может способствовать развитие проектов создания социокультурного пространства, того что примыкает к библиотеке, — своеобразного зонтика городского досуга, с использованием имени и бренда библиотеки. Проблема в том, как считают эксперты, чтобы библиотека обозначила себя как такое место, стала известна, как такое место (Т. Е. Коробкина⁹).

Есть и иные подходы. Рисуя образ дружелюбной и непыльной библиотеки без решёток и дверей, призванной стать тёплым третьим домом для горожан, популярный реформатор икнигоиздатель Б. Куприянов¹⁰ предлагает и весьма неожиданный концепт. Так, его авторви-

дит это место подходящим для знакомства соседей «на районе» и обсуждения проблем городского хозяйства — от сбора мусора и плана благоустройства двора до падения метеорита. Люди будут приходить сюда, чтобы обмениваться марками, советами по уходу за домашними любимцами etc. И я почти согласилась, что у людей должно быть это место, где им комфортно и интересно. За небольшим уточнением.

Непонятно, зачем? Да, мы отстали в модернизации, но мы можем избежать ошибки других стран. Например, в Лондоне, по замыслу, библиотеки должны были стать центром межкультурной коммуникации, адаптации мигрантов. Эксперимент не удался — то есть библиотеки есть, но туда перестали ходить британцы. Перед библиотеками всего мира стоит вопрос, зачем они нужны.

Есть мнение, библиотекарь должен работать с личностными потребностями, а не читательскими. Это в целом справедливое замечание представляется всё же не столь однозначным. Разнообразие форм коммуникации с различными группами населения, безусловно, обогащает наш профессиональный опыт и расширяет возможности. Привлекая внимание общественности многогранностью (считай, всеядностью) библиотечной деятельности, зачастую не связанной с основной функцией, раскрываемой через призму чтения и использование информации, мы сами размываем понятие «библиотека». Это совершенно не означает, что библиотекари должны отказаться от реализации досуговых, социальных проектов или участия в общественной жизни района, города, страны. Вместе с тем замечена закономерность: чем меньше чтения, тем больше развиваются другие функции библиотек, превращая её в другой институт (интернет-кафе с игровыми автоматами, студии, кружки и курсы вокала, танцев и рисования, пункты социальной защиты и медицинской помощи для различных групп населения и т. д.).

Библиотеки ревниво пытаются выявить конкурентов, оттягивающих внимание потенциальных посетителей, в борьбе за полноту своих залов. Среди них называются и поликлиники, и торгово-развлекательные центры, и различные досуговые клубы и парки

(Б. Куприянов). Ваши «клиенты» там, указывают направление поисков проницательные эксперты. И вот реально наминающие миссионеры на заре колонизации туземных окраин цивилизации библиотекари устремляются в места скопления населения с книжками в мягких переплётках, настигая пенсионеров, детей и молодые семьи везде, где только их можно обнаружить. Концептуально эта идея находит выражение в создании и воплощении отдельных проектов, которые любопытны и заслуживают внимания с точки зрения новых пиар-технологий. Так, в Санкт-Петербурге в 2012 году кураторы «Открытой библиотеки»¹¹ инициировали реализацию масштабной идеи «Библиотеки OpenAir», которая по замыслу представляет собой стеллажи с книгами, пожертвованными библиотеками и жителями города. Любую книгу можно бесплатно взять с собой и вернуть на аналогичный стеллаж на другой остановке общественного транспорта и станциях метро. Никакого специального абонемента и даже предъявления документов для этого не требуется. Акционная суть подобного проекта очевидна, а продолжительность представляется недолговечной. Равно как и его эффект, скорее связанный с провокацией всплеска интереса к чтению, — приём вполне аутентичный вызову времени. Всё правильно, библиотека должна напоминать о себе, о тех изменениях, которые в ней происходят. «Современная библиотека просто вынуждена быть конкурентоспособной по сравнению с различными культурными институтами (кинотеатром, театром, музеем, книжным магазином), традиционными местами отдыха — спорт-площадками, торгово-развлекательными центрами, кофейнями и т. д. За счёт чего? За счёт известной рекламной формулы “2–3–4 в одном флаконе”, мобильного трансформирования своих ресурсов под ситуационные и долговременные ожидания читателей», — развивает тезис известный библиотековед С. Г. Матлина¹². И вот теперь наступает полная ясность, почему я начинаю эту статью как исследователь, и хватает моего научного запала на одну страницу. Вдруг представшие пред мысленным взором... Ошеломительные перспективы высоких конверсий и маркетинговых ходов

по привлечению «клиентов» останавливает только природная осторожность и консерватизм при выборе напитков. Стоит ли всё-таки попробовать на вкус этот незабываемый коктейль «сникерса с памперсом»?

В этой связи удачным оказался вопрос модератора участнику одной из дискуссий — автору нашумевшей статьи¹³, культурологу и читателю о жизнеспособности библиотек. Соглашусь с мнением Я. Левченко о том, что библиотека не является конкурентом, играющим на бизнес-поле организациям, и поэтому не обязана зарабатывать деньги в качестве основного своего занятия. На мой взгляд, вопрос, зачем библиотеке зарабатывать деньги, лежит в плоскости общей концепции библиотечного дела и стратегии развития конкретных библиотек. Именно в этом модусе и нужно говорить о границах партнёрства и правильно выбранных союзниках в проектировании зонтичного социокультурного пространства библиотеки. Представляется ориентированной прежде на реализацию основных её функций. Наши базовые ценности известны, а ресурсы ограничены, чтобы библиотеки могли позволить себе рассеять и распылить и то и другое ради сиюминутных выгод.

С автором можно связаться:
nals1@ya.ru

¹ Геннева Е. Ю. Библиотека как институт модернизации или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. — 2011. — №21. — С. 2–8.

² Как пройти в библиотеку? записи первого-пятого заседаний интеллектуального клуба // Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева: офиц. Сайт; Библиотеки: эволюция или революция: ток-шоу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=qr51jmLhcAA>; Публичная библиотека и общество: ток-шоу // Томское время: Региональная телекомпания [Электронный ресурс]. — Томск, сор. 2012–2013. — Режим доступа: <http://8day.tv/article/estestvennyy-otbor-25-oktyabrya-2012>; Мамаева С. А. Представлять себе и представлять себя // Современная библиотека. — 2013. — №4. — С. 14–18.

³ Библиотека: ток-шоу // Апокриф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=NuUwFCNynjw>

⁴ Московские власти реализуют проект по обновлению столичных библиотек // ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — СПб., сор. 2009–2013. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/9553>; Появились подробности модернизации московских библиотек // ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — СПб., сор. 2009–2013. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/13026>; В Москве открывается первый медиациентр на базе библиотеки им. Ф. М. Достоевского // Информационный центр правитель-

ства Москвы [Электронный ресурс]. — М., сор. 2013. — Режим доступа: <http://icmos.ru/news/13250-v-moskve-otkryvaetsya-pervyy-mediasentr-na-baze-biblioteki-im-f-m-dostoevskogo/>; Для библиотек Москвы сделают единый стиль оформления и интерактивную карту // ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — СПб., сор. 2009–2013. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/13224>; В Москве появится 40 новых библиотек // ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — СПб., сор. 2009–2013. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/9624>

⁵ Котлер Ф. и др. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее к человеческой душе / Филип Котлер, Херманн Картаджайя, Айвен Сетиван; пер. с англ. — М: Эксмо, 2011. — 240 с.

⁶ Мангуэль А. История чтения / Альберто Мангуэль; пер. с англ. М. Юнгер. — Екатеринбург: У-Фактория, 2008. — 381 с.

⁷ Адлер М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений. — М: Манн, Иванов и Фербер, 2011. — 344 с.

⁸ Библиотека будущего: 10 трендов развития по версии «РИА Новости» // РИА Новости [Электронный ресурс]. — М., ФГУП РАМИ «РИА Новости», сор. 2013. — Режим доступа: <http://ria.ru/culture/20120419/630062745.html>

⁹ Коробкина Т. Е. Большой скорее жив, чем мёртв // Библиотечное дело. — 2011. — №21. — С. 16–21.

¹⁰ Куприянов Б. С библиотечных полок стряхивают пыль: Интервью «МК» // МК.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru/moscow/interview/2013/08/28/906801-s-biblioteknyih-polok-stryahivayut-pyl.html>; «Самые главные враги в районных библиотеках сейчас — люди и книги»: Соучредитель книжного магазина «Фаланстер» Борис Куприянов о том, как вернуть библиотекам востребованность: Интервью вела Иоланта Качаева // Московские новости: Газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mn.ru/moscow_people/20130311/339614189.html

¹¹ В Петербурге появятся открытые библиотеки на остановках транспорта ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/10052>; В Петербурге будут улучшать имидж библиотек // ProBooks.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/news/3/9514>

¹² Матлина С. Г. Мобильное, реальное и виртуальное... // Библиотечное дело. — 2011. — №21. — С. 9–15.

¹³ Левченко Я. С. Библиотека в России: исчезающая вселенная // Новая газета [Электронный ресурс]. — М., сор. 2013. — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/comments/48881.html>

Эволюция библиотеки: от буквы к цифре. — Режим доступа: <http://ria.ru/ocherki/20120629/687915562.html>

Автор размышляет о судьбе библиотеки в современном обществе.

Библиотека и общество, модернизация библиотек, информационные технологии

The author reflects about the fate of libraries in modern society.

Library and society, the modernization of libraries, information technology

